

скими, а также романскими мотивами.⁴⁹ Где этот предмет был сделан, неизвестно, но где-то не слишком далеко от Киева и Византии. Было ли это в Киеве или в Венгрии того времени, княжеская семья которой была в тесном родстве с русскими юриковичами? Во всяком случае изображения на тех из предметов этой серии (браслеты с чернью), русское происхождение которых не вызывает никаких сомнений, стоят в зависимости от дворцового византийского цикла, причем не исключена возможность, что перенос этой иконографии на браслеты мог быть осуществлен в самой России.

Некоторые другие предметы из серебра, на этот раз одна чаша и другие сосуды светского назначения, подтверждают, с одной стороны, то, что весь цикл украшающих их изображений или часть их была создана или сближена в Византии, и, с другой, то, что этого рода изображения на сосудах домашнего обихода производились, кроме самой Византии (хотя собственно византийских примеров этих вещей XI—XIII вв. до нас не дошло), также при дворах различных стран, соседних с Византией. Замечательна в этом отношении большая эмалированная чаша около 1200 г., принадлежащая теперь музею Иннсбрука, которая, судя по надписи, была сделана для князей-мусульман из династии Ортокидов в Амиде (восточная Малая Азия).⁵⁰ На этой чаше, сделанной местными мастерами, но по византийской модели, видны многие из сюжетов византийского дворцового цикла: вознесение Александра (по середине), музыканты, танцовщицы, акробаты и различные звери, птицы и чудовища.

Менее показательны — из-за отсутствия надписей, указывающих на место происхождения, — но все же очень интересны другие чаши и сосуды из серебра (XII—XIII вв.), украшенные рельефами и насечкой, а иногда также и чернью. Один из этих сосудов был найден на Урале, другие — в Чернигове, в Прибалтике и на севере России.⁵¹ Родственные этим предметам сосуды происходят из Болгарии (Татар-Пазарджик),⁵² с острова Готланд,⁵³ из Швеции, Дании и Польши.⁵⁴ Все эти сосуды не имеют надписей, кроме сосуда, найденного на Урале, возле Соликамска (греческая надпись которого называет святого Феодора и владельца со странным именем Федора «Туркелина»),⁵⁵ и другого, где возле изображения конника написано по-гречески, что это св. Георгий.⁵⁶ Здесь не место исследовать эти предметы, которые были подвергнуты углубленному анализу А. В. Банк.⁵⁷ Хотя они и родственны между собой, но в то же время во

⁴⁹ Гампель (J. Hampe l. *Archaeologiae Ertesito*, t. XXIII. Budapest, 1903) дает рисунок олимфанта в Ясберени в развернутом виде: это позволяет сравнивать его с браслетами, на которые мы указываем.

⁵⁰ Воспроизведения: Strzygowski. *Amida*. Heidelberg, 1910, табл. XXI, 1; фиг. 295; A. Grabar. *Münchener Jahrbuch der bildenden Kunst*, II, 1951, фиг. 9 (отчетливая фотография).

⁵¹ А. Банк. Серебряная братина XII—XIII вв. — В кн.: Памятники эпохи Руставели. Л., 1938, стр. 255 и сл. (о всей группе этих серебряных сосудов с исследованием).

⁵² Репродукции: G. Migeon. *Syria*, t. III. Paris, 1922, табл. XXIX, XXX; N. Myrdal. *Le trésor protobulgare de Nagyszentmiklos*. — *Archeologia Hungarica*, t. 29. Budapest, 1943, фиг. 40, 41.

⁵³ Два серебряных сосуда, найденных в Dune, Dalhem, на о. Готланд и хранящихся в местном музее. Фотографии: *Statens Historiska Museum*. Stockholm, №№ 6849 : 5, 6849 : 6.

⁵⁴ Дания: фотография — *Nationalmuseet*, Penhavn, inv. № 14.468. Польша: романская чаша «из Влоцлавска» — Национальный музей в Кракове (сильное западное влияние). Швеция: фотография — *Statens Historiska Museum*, Stockholm, №№ 133, 134, 135, 8889, 15136.

⁵⁵ О. Н. Бадер. Камская археологическая экспедиция. — КСИИМК, т. XXXIX. М.—Л., 1951, стр. 89—95.

⁵⁶ А. Банк. Серебряная братина XII—XIII вв., стр. 258—259.

⁵⁷ См. прим. 51.